

ОСОБЕННОСТИ БЫТОВАЯ ЛЕКСИКА В РОМАНЕ А.С. ПУШКИНА
«ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

Номозова Азиза Насидулла кызы,
магистрант 2-го курса направления
“Лингвистика (русский язык, БелГУ)”
Туронского университета

Аннотация: В статье рассматриваются особенности бытовая лексика в романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Анализируется роль бытовых реалий в формировании социально-культурного пространства романа, раскрывается их функция в создании характера героев, передаче эпохи и отражении ментальности русского дворянства XIX века. Особое внимание уделяется блюдать недостаточную или избыточную эквивалентность перевода. В результате исследования нами были установлены причины возникновения недостаточной или избыточной эквивалентности, а также лингвостилистические способы их передачи на английский язык..

Ключевые слова: эквивалентный перевод, языковая и национальная картины мира, бытовая лексика, оценочно-нормативный характер, стилистика, поэтический язык.

Введение

Художественный текст является результатом творческого процесса, воплощением авторского замысла, в котором отражается языковая и национальная картины мира не только автора, но и народа, говорящего на данном языке

В современном пушкиноведении заметно активизировался интерес к изучению романа А.С. Пушкина «Евгений Онегин». Литература о творчестве Пушкина и, в частности, о «Евгении Онегине» увеличивается с каждым годом. Но нет почти, ни одного сборника статей или более отдельных или менее крупных работ о творчестве Пушкина, в которых бы не затрагивались специально или попутно вопросы изучения «Евгения Онегина», не содержались бы ценные наблюдения над текстом.

В отечественном языкознании интерес к проблеме адекватности и эквивалентности перевода возник в 50-х годах XX века в период определения основ современного переводоведения. основополагающей концепцией для адекватности перевода считалась абсолютная передача смыслового соответствия оригиналу. Позднее были предприняты

попытки создать не только формальные, но и эффективные критерии для определения адекватности перевода (Егорова, 2018, с. 427).

Основная часть

Теоретическую базу исследования составляют научные труды таких российских и западных ученых-лингвистов, как В. Н. Комиссаров, Р. Левицкий, А. Д. Швейцер, А. В. Федоров, предметом которых являются определение и разграничение понятий переводческой адекватности и эквивалентности. Так, в частности, Р. Левицкий (1984, с. 98), исследуя проблематику адекватности и эквивалентности перевода, отмечает, что данные термины являются абсолютно взаимозаменяемыми и идентичными. В. Н. Комиссаров (1990, с. 158) рассматривает понятия «эквивалентный перевод» и «адекватный перевод» как близкие по значению, но не идентичные. «Адекватный перевод», по мнению В. Н. Комиссарова, имеет более широкий смысл, в то время как «эквивалентность» включает в себе смысловую значимость. А. В. Федоров (1983) в своей работе «Основы общей теории перевода» считает необходимым использовать термин «полноценность перевода», поскольку именно полноценность, по мнению автора, включает в себя «исчерпывающую передачу смыслового содержания подлинника» (с. 267). А. Д. Швейцер (2019, с. 88) считает, что понятия «адекватность» и «эквивалентность» носят оценочно-нормативный характер. Эквивалентность, по А. Д. Швейцеру, ориентирована на результаты перевода, на соответствие межъязыковой коммуникации текста определенным параметрам оригинала. Адекватность, по его мнению, связана с условиями протекания коммуникативного акта, с выбором стратегии перевода, отвечающей коммуникативной ситуации.

Рассуждая об особенностях перевода художественной литературы, необходимо отметить, что данный процесс является чрезвычайно сложным благодаря характерным особенностям художественного текста, индивидуальной манеры писателя, разнообразных лексических и грамматических средств языка (Бурова, 2017, с. 426).

Индивидуальный литературный стиль писателя проявляется не только в подборе слов, но и в оригинальной структуре предложений, художественных и стилистических приемах и других атрибутах прозы или поэзии. В качестве практического материала для исследования нами было выбрано произведение великого русского поэта А. С. Пушкина «Евгений Онегин» на русском языке, а также три наиболее удачные опубликованные версии в переводе О. Элтона, В. Набокова и У. Арндта. Наш выбор обусловлен тем, что

А. С. Пушкин является одним из наиболее широко известных русских поэтов-классиков, работы которого представлены по всему миру.

В ходе сравнительно-сопоставительного анализа передачи разговорно-бытовой лексики с русского языка на английский мы выделили случаи полной и неполной адекватности перевода. Следует отметить, что точному воспроизведению языка оригинала в языке перевода поддаются прежде всего лексические единицы, обозначающие бытовую лексику, разного рода реалии повседневной жизни людей. Типичным примером полной адекватности перевода являются переводы разнообразной бытовой лексики, имеющей точный эквивалент в другом языке. Рассмотрим некоторые примеры:

«Теперь у нас дороги плохи,
Мосты забытые гниют,
На станциях клопы да блохи
Заснуть минуты не дают...» (Пушкин, 1986, с. 306).

“At present roads are at home are bad;
Forgotten bridges rot;
In the stagehouses the bedbugs and fleas

Do not give one a minute’s sleep...” (Pushkin, 1981, p. 224).

В приведенном примере В. Набоков использует следующие выражения: “roads are bad” и “the bedbugs and fleas do not give one a minute’s sleep” для перевода разговорных фраз: «у нас дороги плохи» и «клопы да блохи заснуть минуты не дают». Рассмотрим еще один не менее интересный отрывок:

«Обоз обычный, три кибитки
Везут домашние пожитки,
Кастрюльки, стулья, сундуки,
Перины, клетки с петухами,
Горшки, тазы, et cetera,

Ну, много всякого добра...» (Пушкин, 1986, с. 305).

В приведенном примере представлены предметы домашнего обихода, а также всякого рода реалии городского и сельского быта. Для таких выражений, как «домашние пожитки», О. Элтон и В. Набоков предлагают английский эквивалент “the household chattels” (Pushkin, 1946, p. 188; 1981, p. 223), У. Арндт в своем переводе считает необходимым использовать выражение “various domestic chattel” (Pushkin, 1992, p. 306);

для перевода следующей строки «кастрюльки, стулья, сундуки» каждый переводчик предлагает свой вариант, например “saucerpan, chairs, trunks” (Pushkin, 1946, p. 188), “pans, chairs, trunks” (Pushkin, 1981, p. 223), “pans, chairs, chests” (Pushkin, 1992, p. 306); для перевода на английский язык фразы «варенье в банках» каждый автор предлагает свой вариант, например “many a jar of jam” (Pushkin, 1946, p. 188), “jams in jars” (Pushkin, 1981, p. 223), “cans of jelly” (Pushkin, 1992, p. 306); «клетки с петухами» – “poultry-coop” (Pushkin, 1946, p. 188), “cages with cocks” (Pushkin, 1981, p. 223), “cockerels in cages” (Pushkin, 1992, p. 306); «тюфяки, горшки, тазы» – “mattresses, pot, basins” (Pushkin, 1946, p. 188; 1981, p. 223), “mattresses, crocks, basins” (Pushkin, 1992, p. 306); для перевода фразы «всякое добро» каждый переводчик также предлагает свой эквивалент, например “goods of every sort” (Pushkin, 1946, p. 188), “all kinds of goods” (Pushkin, 1981, p. 223), “sundry odd etcetera” (Pushkin, 1992, p. 306).

Особый интерес в приведенном примере вызывает русское слово «перина». О. Элтон и В. Набоков используют выражение “beds of feather”, У. Арндт для передачи слова «перина» на английский язык предлагает вариант “quilt”, что не является полностью эквивалентным, поскольку “quilt” в английском языке обладает значением «стеганное (пуховое) одеяло / плед». В данном случае выражение “beds of feather” («набитый пухом продолговатый мешок, используемый в качестве матраса») полностью соответствует языку оригинала.

Как показали наши исследования, недостаточная эквивалентность перевода может проявляться либо в семантическом, либо в стилистическом плане, возможно, и в том, и в другом. Недостаточная эквивалентность перевода в семантическом плане может быть вызвана не совсем точной, а иногда неверной передачей смысла разговорно-бытовой лексики. Недостаточная стилистическая эквивалентность перевода наблюдается при расхождении в стилистической окраске слов, причем в таких случаях может быть полное смысловое соответствие перевода оригиналу. Рассмотрим несколько ярких примеров:

«Он уступил за три с полтиной...» (Пушкин, 1986, с. 268).

Для перевода данного выражения У. Арндт предлагает вариант “besides three roubles and a quarter” (Pushkin, 1992, p. 275). В приведенном нами примере можно заметить несколько несоответствий оригиналу. Например, переводчик решил опустить глагол «уступать»; слово «полтина» У. Арндт переводит как “quarter”, что является не совсем верным, поскольку в словаре для данного слова можно найти такие значения, как «четвертая часть», «двадцать пять центов (ам. англ.)». В данном случае ни одно из

значений слова “quarter” не совпадает с оригинальным вариантом «полтина (пятьдесят копеек)». О. Элтон предложил вариант: “Three roubles and a-half she found the price to which the man consented” (Pushkin, 1946, p. 151). В данном примере можно также заметить некоторую неточность. Глагол «уступать» переведен как “consented” («соглашаться»).

Рассмотрим еще один пример:

«И в залу высыпали все» (Пушкин, 1986, с. 274).

В своей работе У. Арндт для перевода разговорно-бытовых выражений «дороги плохи», «клопы да блохи заснуть минуты не дают» предлагает перифраз – “highways are hard on coaches” (трудно ездить по дорогам на каретах), “bugs and roaches drive weary travellers to despair” (доводят усталых путешественников до отчаяния клопы и тараканы) (Pushkin, 1992, p. 223). Данный вариант перевода – “drive weary travellers to despair” – несколько преувеличен.

Не меньший интерес вызывает перевод выражения «дороги плохи» как “our roads are abominable” (дороги ужасающие, отвратительные), предложенный О. Элтоном (Pushkin, 1946, p. 188). Данный вариант также является некоторым преувеличением, которое приводит к семантической неточности.

Рассмотрим еще несколько примеров, в которых наблюдается явная избыточность:

«Она его не замечает, Как он ни бейся, хоть умри...»

(Пушкин, 1986, с. 326).

Заключение

Подводя итоги, проанализировав ряд примеров полной и неполной адекватности перевода, мы можем сделать вывод о том, что случаям полной адекватности соответствуют такого рода лексические единицы, эквиваленты которых существуют в языке, на который осуществляется перевод художественного произведения. Таким образом, чем более точен и приближен к оригиналу семантический смысл того или иного иностранного эквивалента, тем адекватнее будет результат работы переводчика.

Таким образом, не менее интересны ситуации неполной адекватности перевода, которые могут быть вызваны недостаточной либо избыточной эквивалентностью лексических единиц в языке перевода. Такого рода случаи представляют не только особый интерес, но и чрезвычайную сложность, поскольку считаются труднопереводимыми. В отличие от полной адекватности перевода, объектом неполной адекватности чаще всего оказываются лексические единицы, относящиеся к разговорному пласту языка, для которых характерны разнообразные эмоционально-

экспрессивные оттенки значений. Сложность заключается в том, что в разных языках эти оттенки могут выражаться ярче либо слабее, и перевод таких единиц требует особого подхода, что и определяет основную причину недостаточной или избыточной эквивалентности.

Список использованной литературы

1. Бузова Е. А. Перевод реалий в научно-художественной литературе (на материале романа-биографии С. Б. Смит «Королева») // Российский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 5.
2. Егорова Т. А. Проблема определения адекватности и эквивалентности перевода // Вестник науки и образования. 2018. № 18-1 (54).
3. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода (Лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.
4. Костючук Л. Я. О псковских говорах. 2022. URL: <http://arheologpskov.ru/index.php/arheologija-pskova/istoriyaizucheniya/proekt-letopis/item/o-pskovskix-govorax?ysclid=I9vfqg90e1960051878>
5. Левицкий Р. О принципе функциональной адекватности перевода // Сопоставительное языкознание. 1984. Т. 9. № 3.
6. Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа, 1983.
7. Шамова Н. В. Разграничение понятий «эквивалентность» и «адекватность» в переводе // Вестник Московского государственного университета. Серия 19 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2005. № 2.
8. Шанский Н. М. Лексикология современного русского языка. М., 1964.